

ЕГИПЕТСКАЯ КОНСТИТУЦИЯ: ИСЛАМСКОЕ «ДА» СВЕТСКОМУ «НЕТ»

Ключевые слова: Египет, Конституционная декларация, Мухаммед Мурси, «братья-мусульмане»

А.М. ВАСИЛЬЕВ

Академик РАН

Д.И. ВИНИЦКИЙ

Наш собкор в Каире

Спустя два года после свержения режима Хосни Мубарака в результате революции 25 января Египет продолжает приковывать самое пристальное внимание, напоминая своей непредсказуемостью либо бушующий вулкан, либо, скорее, театр боевых действий. Многочисленные жертвы - десятки убитых и сотни раненых - стали уже обязательным следствием нескончаемых демонстраций противников и сторонников режима.

С тяжелейшими боями на политических и экономических полях страны новым властям в лице «братьев-мусульман» приходится отвоевывать право на управление крупнейшим в арабском мире государством. Они пытаются доказать всему миру свою состоятельность и умеренность, но одновременно не отказываются от своих пока еще мало понятных для мирового сообщества целей. Эта борьба сопровождается перекройкой под свои интересы и цели десятилетиями создававшиеся государственные институты Страны пирамид и попытками предотвратить экономический крах.

Очередной вехой этого процесса стало принятие новой египетской конституции, которая войдет в историю страны как Конституция 2012 года.

«Я не читал текст конституции, но я хочу, чтобы в Египет вернулась стабильность». Эта фраза уличного торговца в Каире как нельзя ярче демонстрирует настроения, с которыми большинство участников всенародного референдума по Основному закону пришли к урнам для голосования. Сам референдум в Стране пирамид состоялся в непривычном для мировой политической практики двухраундовом формате - 15 и 22 декабря.

Безусловно, тоску по стабильности нельзя назвать единственным фактором, стимулировавшим 17 млн человек, оказавшихся более активными из 52 млн зарегистрированных и имеющих право голоса, отстоять многочасовые очереди, чтобы поставить «галочку» в красном или синем кружочке бюллетеня для голосования. Однако он оказался превалирующим и помог склонить чашу весов в пользу утверждения конституции.

По официальным данным, озвученным главой Центральной избирательной комиссии Египта Самиром Абу аль-Мааты, проект новой конституции поддержали 63,8% избирателей (10 млн 693 тыс.), проголосовали против - 36,2% (6 млн 61 тыс.). Сухая статистика свидетельствует, что явка составила 32,9%. В действительности же эта цифра скрывает за собой многое: и политическую аморфность египетского общества, существенную массу которого составляют неграмотные бедняки, и боязнь и запуганность меньшинств, и слабость политических сил в мобилизации электората.

Тем не менее, с полной уверенностью можно утверждать, что египтяне в основной своей массе устали от неопределенности и нестабильности «смутного времени» и надеялись, что новая конституция станет отправной точкой для нормализации внутриполитической ситуации, положит начало социально-экономи-

ческим переменам. Вот, пожалуй, одна из основных причин, почему население не стало принимать в расчёт спорные положения Основного закона, даже несмотря на то, что он во многом отвечает интересам находящихся у власти «братьев-мусульман».

В его основу положена Конституция 1971 г., принятая при Хосни Мубараке. В документе 234 статьи, наибольшие споры из них вызвали ст. 2 и 219, содержавшие в начальной редакции отсылки к нормам шариата (исламского закона).

Статью 2 удалось сохранить в формулировке, существовавшей последние 40 лет: «Положения шариата являются основным источником законодательства», с дополнениями в следующей, ст. 3, о том, что гражданские и религиозные дела проживающих в Египте коптов (христиан) и иудеев, а также выборы их духовных лидеров будут регулироваться в соответствии с законода-

тельными нормами этих конфессий. Тем не менее, исламисты, уступив в этом, провели свои формулировки через ст. 219, которая сводится к тому, что принципы шариата в своей правоприменительной практике отталкиваются от Корана и норм жизни исламского общества.

Не меньшие разногласия и широкое поле для выгодного трактования вызывает и статья об образовании. С одной стороны, Конституция гарантирует всем гражданам право «на получение качественного образования, которое является бесплатным на различных этапах в государственных образовательных учреждениях». При этом начальное образование является обязательным. С другой же - текст предписывает «всем государственным и частным образовательным учреждениям следовать государственным учебным планам и целям, а также обеспечивать связь между образованием и потребностями общества и производства», что ставит египетское образование в прямую зависимость от целей и текущих интересов правящей верхушки государства.

По новой конституции президент в случае объявления войны должен сначала заручиться поддержкой парламента и Национального совета по обороне, в состав которого входят представители высшего военного командования страны, а также гражданские лица. При Мубараке достаточно было одобрения только законодательного органа.

Основной закон ограничил срок президентства 4 годами с правом однократного переизбрания. Впрочем, это положение было прописано еще в конституционной декларации, принятой армией после революции 25 января и позднее отмененной Мухаммедом Мурси. Прежняя конституция предусматривала 6-летний срок президентских полномочий с правом неограниченного переизбрания. Отдельно в документе указан срок службы генерального прокурора - также 4 года. Его отныне будет назначать лично глава государства.

Безусловно, конституция является основой для любого государства и дает возможность формировать общественные устои.

Однако в Египте референдум по основному закону и события, ему предшествовавшие, могут опровергнуть эту истину, поскольку они наглядно продемонстрировали новое явление в египетской политической жизни - раскол общества по религиозно-политическому признаку. Очевидна четкая граница, разделившая египтян на два лагеря: **исламский** (используем этот термин, поскольку понятие «исламистский» несет сугубо политический оттенок, хотя ниже по тексту оно и будет употребляться. - *Прим. авт.*), представители которого активно укрепляют свою власть и используют для этого любые средства; и **светский**, сторонники которого пытаются не допустить установления в стране новой диктатуры, возможно, более жесткой, чем свергнутый 2 года назад режим Хосни Мубарака.

КОНСТИТУЦИОННАЯ ДЕКЛАРАЦИЯ МУРСИ - ВЫЗОВ ОБЩЕСТВУ?

Последний в 2012 году и, пожалуй, наиболее масштабный с момента революции 25 января политический кризис в Египте вспыхнул 22 ноября, когда президент Мухаммед Мурси, представитель религиозно-политической организации - Ассоциация «братьев-мусульман» (АБМ) - издал свою Конституционную декларацию, направленную на ограничение полномочий судебной системы. Вопреки существовавшим на тот момент законам, он уволил генерального прокурора Абдель Магида Махмуда, при котором решением уголовного суда была оправдана группа функционеров эпохи Мубарака по одному из самых значительных эпизодов революции - делу о «битве на верблюдах». Кроме того, Мурси замкнул на себе все ветви власти, одновременно наделив свои решения иммунитетом от судебных оценок. По сути, судебная система страны, исторически пользующаяся наибольшим доверием у населения, была изолирована, а президент расчистил себе поле для более масштабных политических маневров.

В дополнение к декларации президент издал новый «Закон о защите январской революции»,

предусматривающий начало повторных судебных разбирательств в отношении лиц, виновных в убийствах демонстрантов в дни революции 25 января, а также тех, кто провоцировал нападения на протестующих, участвовал в пытках и издевательствах над ними. Это решение фактически развязало кампанию гонений и преследований функционеров свергнутого режима, многие из которых сохраняли свои позиции в государственных структурах.

Эти беспрецедентные и весьма рискованные решения вызвали резкое неприятие со стороны светских сил и даже некоторых групп и отдельных деятелей, ассоциирующих себя с политическим исламом.

«Президент подорвал понятие государственности и законности, узурпировал власть, провозгласив себя наместником Всевышнего на земле и назвав себя новым фараоном, - заявил Мухаммед аль-Барадеи, бывший глава МАГАТЭ, лидер партии «Дустур» («Конституция»). - Это удар по революции, который может иметь самые непредсказуемые последствия».

В свою очередь, Амр Муса, возглавляющий партию «Египетский конгресс», предостерег: «Страна стоит на пороге серьезной дестабилизации. Египтяне не примут нового диктатора, возможны новые волнения». Он подчеркнул, что страна «входит в фазу, далекую от демократии и верховенства закона».

По словам Ахмеда Шафика, бывшего главы правительства и основного соперника Мурси на президентских выборах 2012 г., президент полностью пренебрег законностью. «То, что сделал Мурси, не было в истории Египта со времен колониализма, - утверждал он. - Президент подорвал основы власти и подмял под себя все полномочия, сделав себя абсолютным правителем, чем оскорбил почти 90 млн египтян, ставших свидетелями его жадности».

Бурная реакция последовала и со стороны судебных органов. В знак протеста судьи по всей стране объявили забастовки. Верховный суд заявил, что «указы главы государства беспрецедентны по своим нападениям на свободу суда и

его решений». Конституционный суд страны начал рассматривать возможность вынесения президенту импичмента за нарушение присяги и подрыв конституционных основ государства.

Обстановка накалялась с каждым днем. Стоить заметить, что решение Мурси было объявлено на фоне продолжавшихся уже три дня столкновений агрессивно настроенной молодежи с силами правопорядка на улице Мухаммеда Махмуда, прилегающей к площади Ат-Тахрир.

Митинг, организованный в память о жертвах трагических событий конца ноября 2011 г., когда в беспорядках погибли более 40 человек, быстро перерос в затяжное противостояние, как только толпа начала предпринимать попытки прорваться к расположенному здесь зданию МВД, а полиция в ответ была вынуждена использовать слезоточивый газ. Поэтому обнародованный президентом указ произвел эффект добавленного в огонь масла. На Ат-Тахрире моментально появились растяжки «Вход «братьям» запрещен» и портреты, изображающие пополам лица Мурси и Мубарака, с подписью - «Мухаммед Мурси Мубарак» (карикатурный коллаж был совмещен с игрой слов в именах двух президентов - Мухаммед Мурси и Мухаммед Хосни Мубарак. - *Прим. авт.*). Все подходы к площади были перекрыты металлическими заграждениями.

Подобным образом развивались события и в других городах. В Александрии, Суэце, Асьюте, Исмаилии, Порт-Саиде протестующие атаковали штаб-квартиры и офисы Партии свободы и справедливости (ПСС), политического крыла Ассоциации «братьев-мусульман». Многие из них были сожжены. Счет пострадавших в столкновениях пошел на десятки.

Власти не ожидали такого поворота событий и не были полностью к ним готовы. Официальный представитель президентской администрации Ясир Али попытался пояснить, что расширенные президентские полномочия «носят временный характер», а сама Конституционная декларация призвана «исключить политизацию судебной системы» и наказать тех, кто ответственен за кор-

рупцию и другие преступления, совершенные в эпоху прежнего режима. При этом он призвал политические силы к диалогу.

Тем не менее, как оказалось, на уступки власти предрержащиеся идти не собирались. «Страна встала на путь свободы и демократии. Мы идем вперед, и никто не преградит нам дорогу», - заявил президент Мурси в обращении к своим сторонникам на следующий день после публикации своих указов. - Я исполняю свой долг в угоду Всевышнему и родине, а решения принимаю, выслушав всех». Комментируя принятые накануне решения, наделяющие его исключительными полномочиями, он заявил: «Я обращаюсь ко всем египтянам, противникам и поддерживающим меня, тем, кто долго страдал от коррупции, диктатуры и несправедливости. Я - на стороне народа и его воли, новой декларацией я не собираюсь ни с кем сводить счеты. Она не направлена против кого-либо и никого не дискриминирует».

«Я никогда не стремился и не стремлюсь узурпировать законодательную власть», - заявил он. - Однако я обещал, что вмешаюсь, если увижу, что наша родина в опасности. И именно это я и сделал».

По словам президента, его указы нацелены на «стабилизацию общественной, политической и экономической» жизни страны, «чтобы сохранить родину и достижения революции, которую уже никто не остановит». Глава государства напомнил о «разнице между настоящими революционерами и преступниками, которых нанимают, в т.ч. на деньги коррупционеров, чтобы атаковать госучреждения». «Этого мы позволить не можем, и привлечем тех, кто разжигает беспорядки за звонкую монету, к ответственности в рамках закона».

«Мы уже достигли ряда целей революции, но другие еще предстоит достичь», - заявил Мурси. - И я призываю всех смотреть не себе под ноги, а вперед, ведь мы все хотим великого будущего. Я буду гарантом независимости исполнительной, судебной и законодательной ветвей власти. Ведь только через законы и государственность мы сможем продвигать Египет вперед»¹.

Заявление президента, которое миллионы египтян слушали с затаенным дыханием, не оправдало надежд и не стало поворотным моментом в сторону разрядки. Скорее, наоборот, оно было воспринято как признание всего того, что было сделано Мурси и в чем он, собственно, обвинялся. Его противники встретили выступление с негодованием и требованиями оставить президентский пост. Волна массовых акций протеста и беспорядков начала разрастаться по всей стране, число пострадавших только за первые три дня превысило 500 человек. На этом фоне советники главы государства один за другим подали в отставку. Этот шаг наиболее выразительно пояснила известный публицист Сакина Фуад: «Конституционная декларация вызывает много вопросов, на которые нет ответов. Я приняла этот пост, чтобы быть полезной стране, но когда стало ясно, что президент не нуждается в советах своих помощников, я поняла, что мое дальнейшее присутствие там бессмысленно».

ЕДИНЕНИЕ НА ФОНЕ РАСКОЛА

Однако «декларация Мурси» имела и еще одну сторону: она оказалась недостающим камнем в фундаменте единства либерально-демократических и светских сил Египта, которые еще за несколько недель до этого представлялись разобщенными, соперничающими друг с другом партиями и движениями. Они заявили о формировании «Фронта национального спасения», который объединил оппозицию под коллективным руководством наиболее видных лидеров: главы партии «Египетский конгресс», бывшего кандидата в президенты Амра Мусы, еще одного экс-кандидата на президентский пост, возглавляющего ныне «Египетское национальное течение» насериста Хамдина Саббахи и влиятельного политика, упоминавшегося выше Мухаммеда аль-Барадеи. Кроме того, намерение присоединиться к либералам высказывал и умеренный исламист, «изгнанный» из Бюро наставников Ассоциации «братьев-мусульман» Абдель Монеим Абуль Футух, руко-

водящий партией «Сильный Египет».

«Не было бы счастья, да несчастье помогло» - противоречия и разногласия, помешавшие египетским либералам, социалистам, насеристам и более мелким политическим силам привлечь достаточно электората для участия в парламентских выборах осенью 2011 года, были отодвинуты на второй план, и оппозиция сплотилась против общего противника. Хотя еще за месяц до указанных событий многочисленные аналитики, эксперты и наблюдатели в один голос утверждали о наличии глубокой разобщенности оппозиционных сил, соперничестве и конкуренции между лидерами, и считали бесперспективной саму идею объединения.

Тем не менее, уже 24 ноября они провели первое совместное заседание, на котором постарались выработать план действий или, скорее, противодействий «президентскому произволу». В самых общих чертах он был озвучен Х.Саббахи, который заявил, что никакого диалога с Мурси не будет до отмены Конституционной декларации. «Мы будем говорить с настоящим президентом, а не с полубогом», - подчеркнул он, сообщив, что уже 27 ноября оппозиция организует «марш миллионов».

Дальнейшие события подтвердили, что сплоченная оппозиция действительно является мощной силой, способной на деле привлечь финансирование, организовать массы и провести крупнейшие после революции 25 января демонстрации протеста, по масштабности и напряженности угрожавшие перерасти в новое восстание. Не исключено, что лидеры оппозиции на это и рассчитывали, полагая, что у них появился шанс «свалить» режим.

Были выбраны цель и место проведения манифестаций - президентский дворец «Иттихадия» в каирском районе Гелиополисе. Изначально десятки, а по некоторым оценкам, несколько сотен тысяч противников Мурси начали собираться на площади Ат-Тахрир. Главными требованиями демонстрантов были: отмена Конституционной декларации, формирование новой комиссии по созданию конституции, кото-

рая отвечала бы интересам всех египтян. «Долой, долой президента», - скандировала толпа. - «Долой, долой власть муршида» (имеется в виду верховный наставник «братьев-мусульман» Мухаммед Бадиа, который, как считают многие, стоит за многими политическими решениями). Независимые комментаторы даже на страницах СМИ, не говоря уже о разговорах на улицах и в кафе, дискуссиях в социальных сетях, открыто указывали, что Мурси - лишь выполняет волю Бюро наставников АБМ. Роль же «серого кардинала» и главного распорядителя судьбой Египта отводилась именно Бадиа и его заместителю Хейрату Шатыру.

Как заявила в студии египетского информационного телеканала Си-Би-Си известная публицист, журналист и ведущая программы «Столица» Лямис аль-Хадиди, «происходящее сейчас в Каире - не революция, а восстание». «Это - восстание, нацеленное на восстановление уважения к законам, и это - прямое послание президенту Мурси, которое ему стоит услышать, чтобы страна не оказалась разорванной гражданской войной», - отметила она.

УШЛА ЛИ АРМИЯ В КАЗАРМЫ?

В августе прошлого года, спустя всего несколько дней с момента инаугурации, президент Мурси распустил Высший совет вооруженных сил Египта, руководивший страной после революции, и отправил на пенсию его главу - фельдмаршала Хусейна Тантауи, а также начальника Генерального штаба генерала Сами Анана, наделив себя правом законодательной власти. Это первое громкое решение главы государства вызвало широкий резонанс в обществе, однако его отголоски затихли достаточно быстро, поскольку никаких заявлений или противодействий со стороны армии не последовало.

По мнению многих наблюдателей, власти заключили с военными сделку, потребовав от них не вмешиваться во внутривнутриполитический процесс и взамен пообещав не касаться сугубо армейских дел и контролируемого во-

енными бизнеса, а также, что не менее важно, не привлекать к уголовной ответственности генералитет. Был назначен новый, по утверждениям прессы, близкий по взглядам к АБМ, министр обороны Абдель Фаттах ас-Сисси, ранее руководивший военной разведкой (одновременно он был известен и связями с США). И армия, как того требовали «народные революционные массы», вернулась в казармы и занялась своими профессиональными обязанностями. Казалось, что военные фактически исчезли из активной политической жизни: до декабря 2012 г. в СМИ лишь изредка появлялись сообщения о деятельности военных на Синае и буднях боевой подготовки.

Поэтому заявление² официального представителя министерства обороны, сделанное 8 декабря на пике напряженности между двумя противостоящими лагерями, произвело эффект разорвавшейся бомбы. Было очевидно, что оно стало полной неожиданностью как для светских противников нового режима, хотя, возможно, и рассчитывавших на него, так и на власти, с которыми этот демарш, по всей видимости, был не согласован. «Вооруженные силы наблюдают за происходящими событиями с возрастающей обеспокоенностью, - говорилось в заявлении. - Ситуация угрожает поглотить основы египетского государства и национальной безопасности. Вооруженные силы несут ответственность за защиту высших интересов страны, ее жизненно важных институтов и интересов простых людей». Военные призвали противников к диалогу, подчеркнув, что «это наилучший и единственный путь достигнуть консенсуса». «Отказ от него приведет нас в темный туннель, который может закончиться катастрофой, чего мы не допустим!»

Как отметил отставной генерал Махмуд Халаф, заявление - «это послание всем политическим игрокам». «Это призыв всем силам, партиям и движениям найти компромисс и содействовать национальному диалогу, - отметил он. - Оно дает понять, что военные могут вмешаться, если кризис выйдет из-под контроля». При этом он особо подчеркнул: «Армия четко хочет остаться

в стороне от политики, но у нее не будет другого выбора, как активно действовать, если национальная безопасность окажется под угрозой»³.

Военные не ограничились заявлением. Спустя всего несколько дней министр обороны пригласил все стороны «на обед национального единства в знак любви к Египту». Ас-Сисси указал, что переговоры не будут носить политического характера. «Мы просто сядем вместе как египтяне», - сказал он.

Хотя встреча так и не состоялась, каждая из сторон поспешила истолковать «армейский демарш» в свою пользу. Представитель АБМ Махмуд Гозлян приветствовал заявление как демонстрацию поддержки президенту. Сторонники же светских сил, наоборот, подчеркивали, что это предупреждение Мурси и исламистам о том, что армия готова сделать все необходимое для восстановления безопасности и стабильности. Независимые комментаторы, тем временем, пришли к выводу, что «данное устное вмешательство» может свидетельствовать об обмене «дружескими сигналами» между армией и оппозицией.

Президентская администрация очень быстро и крайне нервно отреагировала на приглашение министра обороны. Официальный представитель президента Ясир Али заявил, что глава государства уже ведет диалог с разными политическими силами и не намерен присутствовать на этой встрече. «Инициатива национального диалога только одна, и она уже была озвучена президентом», - отметил он.

Напрашивается вывод о том, что якобы закрывающуюся в казармах армию еще рано списывать с политической арены Египта. Очевидно также, что столь противоречивая ситуация положила начало недопониманию или, скорее, заметно подогрело градус напряженности и взаимного недоверия между армейским командованием и президентской командой, читай - «братьями-мусульманами». При этом близкие к военным кругам эксперты утверждают, что подавляющая часть генералитета во главе с министром обороны предпочитает

держаться в стороне от обострившихся внутривнутриполитических разногласий, не оказывая поддержки президенту в поиске выхода и примирения с оппозицией, но и не помогая последней в ее борьбе против новых властей.

А ОСТАЛЬНЫЕ СИЛОВИКИ?..

Действия правоохранительных органов также нельзя со стопроцентной уверенностью охарактеризовать как защиту интересов властей и государства. Они подверглись жесткой критике со стороны АБМ за недостаточные усилия по недопущению нападения на офисы и представительства «братьев-мусульман» и их политического крыла - Партии свободы и справедливости (ПСС). Известно, что в различных провинциях были сожжены 28 офисов ПСС, в т.ч. главная штабквартира Ассоциации, с помпой открытая после революции в столичном районе Мукаттам. Представители АБМ даже потребовали предать суду главу МВД Ахмеда Гамаль эд-Дина «за отказ охранять представительства АБМ от нападений».

Казалось бы, еще две недели назад в событиях на улице Мухаммеда Махмуда МВД вело себя жестко, не церемонясь, применяло спецсредства для разгона толпы, и вдруг такие безответственность и полное бездействие, чтобы помешать преступным акциям. Однако более глубокий взгляд через политическую призму многое объясняет. В ноябре полиция защищала государственные институты и противодействовала массовым преступлениям, погромам и бесчинствам разгоряченной толпы, преимущественно молодежи во главе с воинствующими футбольными фанатами «Ультрас». События же у дворца «Иттихадия» носили исключительно политическую окраску, причем полностью вписывались в рамки цивилизованной или, как ее называют в Египте, демократической оппозиционной борьбы. Даже когда подошедшие в район дворца колонны исламистов, поддерживавших Мурси, начали провоцировать, а затем и атаковали оппозиционеров, полиция не применяла силу, лишь пыталась

разделить противоборствующие стороны, встав между ними живым щитом.

Тем не менее, действия полиции и правоохранительных органов многие эксперты оценивают как в высшей степени выверенные. С одной стороны, они не допустили перерастания столкновений в неконтролируемые беспорядки, а с другой - смогли в целом избежать серьезных обвинений в симпатиях к той или иной из сторон.

СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ

«Беспрецедентными по своим нападкам на свободу суда и его решения» назвал указы главы государства представитель Верховного суда. В тот же день, когда президент объявил свою Конституционную декларацию, на фоне возмущенных заявлений о «неприкрытом вмешательстве президента в работу судебной власти и подрыве ее устоев», было создано экстренное заседание Высшей совета судей (ВСС). «Мы не собираемся молчать, и наш ответ будет жестким, - была их первая реакция. - Поползновения Мурси на судебную власть неприемлемы». По итогам встречи было принято решение о приостановке работы судов всех инстанций. По всей стране судьи начали объявлять забастовки, отказываться выходить на работу. Отлаженный механизм судебной машины дал сбой.

Конституционный суд Египта начал изучать возможность вынесения импичмента президенту за нарушение присяги и подрыв конституционных основ. Административный суд принял к рассмотрению иск против Конституционной декларации с целью ее отмены вопреки запрету руководителя страны на обжалование «любых его деклараций и решений, изданных с момента вступления в должность 30 июня с.г.»

Мурси попытался предпринять шаги навстречу судьям и провел консультации с представителями ВСС. Однако вновь, вопреки ожиданиям, было заявлено, что никаких поправок в Конституционную декларацию вноситься не будет, хотя представитель президентской администрации Ясир Али в преддверии засе-

дания отметил, что Мурси остается приверженцем независимости судебной власти и будет избегать любой ее конфронтации с исполнительной.

В результате, президент не смог заручиться поддержкой юристов, которые, заявив о провале встречи, раскрыли ее подробности. Беседа продолжалась всего 30 минут, после чего Мурси ушел, а убеждать судей остались вице-президент Махмуд Мекки и министр юстиции Ахмед Мекки. Но склонить «коллег по цеху» на свою сторону им так и не удалось. Ярким тому подтверждением стало решение египетского Клуба судей - профессиональной организации юристов страны - бойкотировать референдум по проекту конституции и не направлять на него своих представителей для наблюдения за ходом голосования.

Однако далеко не все служители египетской Фемиды были согласны и готовы следовать громким заявлениям протеста. Как только улеглись первые эмоции, одно за другим начали появляться «особые» высказывания, наглядно продемонстрировавшие неоднородность многотысячного судейского сообщества. Несмотря на провальный итог переговоров с президентом, Высший совет судей все же принял «раскольническое» решение делегировать своих представителей и членов генпрокуратуры для мониторинга народного волеизъявления по новой конституции. По мнению местных политологов, в руководящих кругах высшего органа юстиции, контролирующего работу всей судебной власти, взяло верх чувство долга и ответственности за судьбу страны, да и за свое собственное будущее.

Дело в том, что судейским протестом не преминули воспользоваться различные исламистские организации, поспешившие выразить готовность направить на референдум своих наблюдателей. Имамы мечетей и богословы из Союза проповедников Египта заявили о «готовности выполнить эту историческую миссию вместо судей». Стоит отметить, что большинство представителей этого союза, включающего, по некоторым оценкам, около 55 тыс. человек, являются

активными членами АБМ. Желание мониторить ход голосования выразило и Движение судей в защиту Египта - неправительственной организации, целиком состоящей из исламистов.

Как отмечали СМИ, за решением ВСС взять весь процесс референдума в свои руки и не допустить фальсификации и нарушений стояла неафишируемая сделка с Мурси, который дал гарантии не применять в дальнейшем свою Конституционную декларацию.

Власти не выпускали из-под контроля ситуацию в судейском корпусе и исподволь подталкивали его руководящие органы к «правильному решению». Как заявил в интервью газете «Аль-Ахрам» один из лидеров ПСС Ахмед Абу Барака, «в случае бойкота судьями всенародного референдума по конституции президент страны вправе привлечь к мониторингу волеизъявления граждан адвокатов, профессуру вузов и других представителей общественности, способных выполнить свою работу беспристрастно».

ПРЕЗИДЕНТСКАЯ ДЕКЛАРАЦИЯ - НЕ ТОЛЬКО ВЫЗОВ, НО И РАСЧЕТ

В сложившейся сложной, противоречивой и хаотично изменяющейся обстановке наибольшее хладнокровие, как представляется, проявили сам инициатор напряженности президент Мухаммад Мурси и его команда. Анализируя действия руководящих кругов страны, местные эксперты сошлись во мнении, что оно сознательно пошло на риск дестабилизации обстановки, чтобы переломить затянувшуюся стагнацию политического процесса, и, «под шумок» протолкнув столь необходимое принятие конституции, перейти к новому этапу - формированию полноценного парламента, где «братья» рассчитывают сохранить или укрепить свои позиции.

Пока оппозиция, захлебываясь грозной риторикой, планировала и организовывала массовые акции протеста и неповиновения, Высшей конституционной комиссии было дано четкое указа-

ние - до конца ноября завершить работу и представить проект основного закона президенту. Справедливый расчёт на то, что представители светских сил «в пылу демонстраций» откажутся от участия в работе конституционной комиссии, полностью оправдался. Из 100 членов комиссии 28, представлявших оппозицию, заявили о бойкоте ее деятельности. Однако это не помешало оставшемуся большинству оперативно согласовать все технические детали и уже 30 ноября в прямом эфире египетского телевидения обнародовать итоговый проект конституции, который в тот же день был передан на утверждение президенту. Решением Мурси проведение всенародного референдума было назначено на 15 декабря.

По уже ставшей прогнозируемой практике, это заявление вызвало новую, еще более масштабную критику и акции протеста. В течение трех дней и ночей - с 4 по 6 декабря - в стране, казалось, началась новая революция, поскольку такого массового скопления людей, ожесточенности столкновений, непримиримости и готовности идти до конца Египет не видел с февраля 2011 г. Главным объектом манифестаций на этот раз светские и либеральные партии избрали президентский дворец «Иттихадия». Их главными требованиями были отмена Конституционной декларации и отсрочка референдума.

Сотни тысяч недовольных заполнили прилегающие к президентскому комплексу улицы и площади. Безусловно, при таком наплыве народа демонстрация, предполагавшаяся как мирная акция, не могла не перерасти в беспорядки, которые не обошлись без жертв и пострадавших. Только по официальным данным министерства здравоохранения, погибли пять и различные травмы получили более 600 человек. Прокуратура сообщала о семи убитых.

Как и раньше, география противостояния не ограничилась только Каиром. Нападениям подверглись штаб-квартиры и представительства АБМ и ПСС фактически во всех провинциях. В стычках противники и сторонники новой власти пускали в ход

свой арсенал: от палок и камней до бутылок с зажигательной смесью и огнестрельного оружия. Горели машины, магазины и общественные здания. Многие жители домов, оказавшихся в «зоне боевых действий», оставляли свои жилища и искали прибежища у родственников и знакомых в более безопасных районах. Настал момент, когда даже египетские силовики дрогнули, назвав происходящее около президентского дворца «гражданской войной».

Лишь после вмешательства президентской гвардии и размещения вокруг «Иттихадии» бронетехники накал борьбы начал спадать. Правда, и лидеры с обеих сторон, осознавая критичность ситуации, попытались предпринять сдерживающие усилия. Кульминацией же кризиса, после которой напряженность начала спадать, стало транслированное 6 декабря национальным телевидением обращение президента Мурси к нации⁴, в котором он призвал все политические силы к всеобъемлющему диалогу, но одновременно дал понять, что отступать от своих планов и решений не намерен. «Мы должны начать диалог, который объединит нацию, положит конец расколу и конфронтации, - заявил глава государства. - Мы будем обсуждать закон о выборах и «дорожную карту» на период после референдума».

«Обнародованная 22 ноября Конституционная декларация, - продолжил он, - по-прежнему остается гарантией стабильности в стране. Именно угрозы национальной безопасности послужили главными причинами ее издания». По словам Мурси, «действие декларации автоматически прекратится с объявлением результатов всенародного референдума вне зависимости от того, примет народ новую конституцию или нет». Если же население отвергнет проект будущего Основного закона страны, то глава государства обещал учредить еще одну комиссию, которая «начнет работу над конституцией заново».

Обращение президента вновь вызвало гнев оппозиционеров, которые сразу отвергли призывы к диалогу. «Мурси забыл, что он избранный президент, который пришел к власти не без поддерж-

ки революционных сил, - заявили его противники, слушавшие на площади Ат-Тахрир выступление президента. - Сейчас исламисты пытаются запугать народ и заставить нас принять их тиранию, защищая свою легитимность путем насилия и вооруженного нападения на протестующих». Один из лидеров Фронта национального спасения - Мухаммед аль-Барадеи заявил, что полноценного диалога не получится: «Мы выступаем за такой диалог, который не основан на политике выкручивания рук и навязывания свершившихся фактов». Его поддержал насерист Хамдин Саббахи: «Мы не протянем руку тому, кто стал виновником гибели египтян». «Еще вчера мы требовали отмены Конституционной декларации и отсрочки референдума, сегодня мы требуем отставки режима», - подчеркнул он.

Однако пик противостояния был пройден, и страсти начали спадать, хотя напряженное состояние общества было почти осязаемым. Будучи не в состоянии ни идеологически, ни материально поддерживать высокий уровень протеста в массах и столкнувшись с решимостью исламистов, светские силы «поплыли по течению» и сконцентрировались на предстоящем референдуме. Это было ясно, даже несмотря на беспрецедентный в Стране пирамид, хотя скорее популистский, чем реалистический шаг, когда в знак несогласия с властью революционные комитеты и молодежные движения захватили здание администрации города Эль-Махалля эль-Кубра в провинции Гарбия и объявили о «независимости от режима исламистов».

Этот шаг в 450-тысячном городе, расположенном в 100 км севернее Каира, символичен, поскольку город считается колыбелью египетской революции. Именно здесь в 2009 г. зародилось оппозиционное движение «6 апреля» и прошли первые крупные антиправительственные выступления. Вскоре инициативу «сепаратистов» Эль-Махалля эль-Кубра подхватили в соседней Эль-Мансуре.

Тем не менее, власти, почувствовав слабость соперников, закрепили свой успех еще одним шагом. Президент аннулировал

свою Конституционную декларацию от 22 ноября и издал новую, которой и закрепил дату проведения референдума по проекту конституции - 15 декабря. Стало понятно, что исламисты были уверены в успехе. Референдум состоялся.

ПОЛИТИКА И ЭКОНОМИКА - ОДНО ЦЕЛОЕ

В ноябре 2012 г. Международный валютный фонд опубликовал ежегодный доклад о перспективах развития региональной экономики⁵, беспристрастно заявив, что последствия «арабской весны» будут оказывать прямое влияние на экономику большинства стран Ближнего Востока и Северной Африки, пытающихся справиться с высокой инфляцией и ростом безработицы. При этом эксперты МВФ подчеркнули, что экономический рост и стабильность в каждом из государств региона в 2013 г. будут зависеть от улучшения политической ситуации. «Ожидается, что рост останется ниже долгосрочных тенденций, а уровень безработицы увеличится вследствие продолжающейся анемии внешнего спроса, высоких цен на продовольствие, топливо и сырьевые товары, региональной напряженности и политической неопределенности», - резюмируется в документе.

Насколько объективны оценки глобального кредитора в отношении Египта, привлекающего пристальное внимание политиков, экономистов и СМИ всего мира?

Миллионы египтян связывали свои надежды с народным восстанием 2011 года - революцией 25 января, которая привела к уничтожению авторитарного режима Хосни Мубарака. Они ожидали, что революция, окрещенная частью мировых СМИ «финиковой», откроет им путь к заметному улучшению условий жизни, материального положения, социального статуса. Большинство наивно верило, что в Египет будут возвращены десятки миллиардов долларов, вывезенных коррупционерами за границу, а потом эти средства будут поделены «среди всех».

Однако эти надежды с каждым днем все быстрее превраща-

ются в мираж в пустыне. Согласно данным глобального онлайн исследования Индекса потребительского доверия *Nielsen*, в третьем квартале прошлого года озбоченность египтян по поводу экономики выросла на 31% по сравнению с предыдущим кварталом⁶. Большинство жителей уверены, что экономика страны пребывает в рецессии. В этой связи все больше простых людей на улицах выражают недовольство новыми властями, обвиняя их в неспособности справиться с неуклонно ухудшающимися социально-экономическими условиями, периодически возникающими топливными кризисами, медленным сползанием курса египетского фунта и, как результат, ростом цен. Все это складывается в весьма тревожную картину ухудшения общего уровня жизни почти 85-миллионного населения, четверть которого, по официальным данным египетского Бюро статистики, - бедняки, а более 4,8% прозябают в крайней нищете⁷.

Опасения египтян небеспокоены. Их разделяют многие независимые эксперты и аналитики, описывая экономическую ситуацию в стране в весьма мрачных тонах. Так, бывший министр финансов Египта Самир Радван заявил о серьезном финансовом кризисе, в который может попасть страна, если в самое ближайшее время не будут приняты серьезные меры для спасения экономики, рушащейся из-за упадка производства, нехватки доверия со стороны внешнеэкономических партнеров и, как следствие, отсутствия капиталовложений в национальные проекты. «Иностранные инвестиции в Египте, - заявил С.Радван в интервью телеканалу «Аль-Арабия», - находятся на нулевом уровне». В унисон с ним звучит комментарий Хуссейна Саббура, председателя Ассоциации египетских бизнесменов, объединяющей более тысячи крупнейших промышленников страны: «Все новые инвестиции в Египет заморожены. Складывается впечатление, что ситуация вышла из-под контроля по всей стране».

Действительно, египетская экономика сильно пострадала с начала революции 25 января. Хотя реальный рост ВВП, по дан-

ным МВФ, на конец минувшего года все же составил 1,8%, резко снизились доходы от туризма, считающегося наряду с Суэцким каналом основным источником пополнения государственной казны. Иностранные инвесторы, напуганные нестабильностью и неопределенностью, заморозили проекты. Действовавшие на территории страны зарубежные компании были вынуждены сворачивать деятельность из-за постоянных забастовок рабочих.

Текущий финансовый год также начался весьма тяжело. По официальным данным правительства, дефицит бюджета достигает 140 млрд ег. фунтов (более \$23 млрд). Многие наблюдатели, однако, оценивают эту цифру не менее, чем в 170 млрд фунтов (более \$28 млрд). Общий долг достиг к концу прошлого года 1,3 трлн фунтов (около \$215 млрд). Рост ВВП оказался ниже ожидаемого и продолжает негативно сказываться на реализации обещаний главы государства создать 500 тыс. новых рабочих мест. Безработица растет. Золотовалютные резервы страны снизились в декабре 2012 г. до \$15,03 млрд и демонстрируют тенденцию к дальнейшему истощению, констатировали эксперты инвестиционного дома *Belton Financial*. Эти прогнозы подтверждают и данные египетского Центробанка, согласно которым, только в ноябре 2012 г. резервы уменьшились на \$449 млн, даже несмотря на перевод в ЦБ третьего катарского транша в размере \$500 млн.

На столь незавидном фоне в январе 2013 г. началось серьезное снижение курса египетского фунта. 31 января в обменных пунктах в Каире он продавался по отношению к доллару США по курсу 6,7:1, хотя еще двумя месяцами ранее это соотношение равнялось 6,1:1. «В настоящее время наблюдается большой спрос на американские доллары, и никто не может предсказать, какой высоты он достигнет в ближайшие дни и недели», - заявил Иззат Абу Зейд, исполнительный директор египетской биржи.

Фунт терял свои позиции на протяжении последних двух лет. Однако именно в декабре кривая курса резко пошла вниз. Только в

первой декаде последнего месяца 2012 г. египетская валюта понизилась на 0,6%. Для сравнения, согласно наблюдениям египетской финансово-консультационной группы *Pharos Holding for Financial Investments (PHFI)*, с января 2012 г. общее снижение составило 4,4%. Экономисты связывают это, в т.ч., с нежеланием или, скорее, неспособностью египетского ЦБ поддержать курс национальной валюты вливанием на рынок дополнительной долларовой массы, которой он просто не располагает.

Финансовая компания *Belton Financial* предполагала, что в случае выделения займа МВФ (\$4,8 млрд) стоимость египетского фунта могла бы стабилизироваться на уровне 6,2:1. Однако прогнозировала, что без займа и ожидаемых вслед за ним дотаций от других сторон курс упадет еще на 15% и ко второй половине текущего года перейдет отметку в 7 фунтов за 1 доллар США.

Эксперты *PHFI* в свою очередь, подняли риск возможного падения фунта с «низкого» до «среднего», если сделка с МВФ не состоится. «Мы пересмотрим уровень рисков до «высокого», если соглашение не будет достигнуто в начале 2013 г., - предостерегли они, - и до «чрезвычайного», если сделка будет отодвинута на неопределенный срок».

Между тем, США рекомендовали властям Египта отложить сделку с МВФ до января, после того, как египтянам не удалось согласовать все вопросы и принять новое налоговое законодательство, чтобы выполнить таким образом часть своих обязательств перед главным мировым кредитором по увеличению налогов на ряд товаров и отмене ряда субсидий.

В МВФ официально подтвердили получение соответствующего обращения из Каира, но деталей не раскрыли, указав лишь, что за просьбой Египта стоит внутренняя нестабильность. «В свете продолжающихся изменений в стране египетские власти попросили отсрочить свой запрос о выделении кредита», - говорится в лаконичном комментарии представителя фонда. Для «оздоровления» экономики Египта МВФ уже много лет требует от-

мены субсидии на муку, масло, горючее, которые ложатся 20-миллиардным (в долларах) бременем на бюджет. Власти могут поднять цены на субсидируемый высокооктановый бензин для дорогих автомашин. Но любое повышение цен на дешевую лепешку или растительное масло вызовет предсказуемый социальный взрыв.

Ожидалось, что египетские власти вернутся к переговорам после одобрения конституции на референдуме, который, как полагали эксперты-экономисты, поможет восстановить кредит народного доверия к Мурси и его правительству.

Однако политические прогнозы оказались несостоятельными в противовес экономическим расчетам. Самые худшие из них подтвердились, когда Центробанк Египта 5 февраля сообщил, что всего за один месяц с декабря 2012 по январь 2013 гг. золотовалютные запасы страны сократились на \$1,4 млрд - с \$15,01 млрд до \$13,61, и этой суммы хватит не более, чем на три месяца поддержания экономической жизнеспособности государства.

Без срочной помощи Египет ждет еще более трудные времена. Помощь из богатых нефтяных монархий Залива поступает. Но она, как выражаются египтяне, «позволяет держать ноздри над водой и не больше». Богатые соседи Египта не хотят, чтобы страна начала захлебываться и погружаться в хаос, но на большее не идут. Европа переживает кризис и готова спасти Грецию или Португалию, но не Египет. США, политические заботы которых в этом регионе - в основном в районе Персидского залива, выжидают, укрепляя политические контакты с «братьями-мусульманами».

* * *

«Братья-мусульмане» демократическим путем взяли власть в крупнейшей по населению арабской стране и не хотят ее от-

давать. В ответ на бурные и сверхэмоциональные демонстрации оппозиции «братья» выводят на улицы сотни тысяч своих сторонников. Одновременно они укрепляют свой «административный ресурс». «Братья» - по-арабски «ихван». Уже в ходу термин «ихванизация» государственного аппарата и государственных СМИ. Смещены десять губернаторов провинций, где результаты выборов президента оказались неудачными для «братьев». На их место поставлены деятели, преданные организации. Если министры - не члены АБМ, они окружены советниками-«братьями» с широкими полномочиями. Новые «проихванские» руководители государственных каналов ТВ и газет навязывают свое мнение сотрудникам, большинство из которых - светски настроенные журналисты, которые, однако, не хотят потерять работу. Население убеждает, что главная победа революции 25 января - возможность возвращения к «чистому исламу», а социальные и экономические проблемы - это результат происков гяуров, сионистов, агентов Запада, всех врагов ислама. Следуя Корану и сунне Пророка Мухаммеда, можно преодолеть все трудности. «Интернет-молодежь», бывшая катализатором революции 25 января 2011 года, испытывает глубокое разочарование и говорит о «преданной революции». Ее либеральные, прозападные ценности оказываются невостребованными большинством египтян. Результаты референдума по новой конституции, несмотря на низкую явку, в целом, отражают сегодняшние настроения в стране: две трети - «за» исламский проект развития общества, одна третья - против. Насколько такая расстановка сил сохранится, покажут выборы в парламент.

Несмотря на кажущуюся хаотичность развития событий, сейчас уже можно проследить логику действий властей, направленную на преодоление затянувшие-

гося и не устраивавшего их политического кризиса.

Сначала президент издал беспрецедентную Конституционную декларацию, чем спровоцировал протесты и отвлек внимание оппозиции от основного - утверждения проекта новой конституции. В кратчайший срок прения в Высшей конституционной комиссии, затянувшиеся почти с марта 2012 г., были «успешно завершены», и, несмотря на демонстративный бойкот светскими силами и коптской церковью, документ был принят и передан на утверждение главе государства.

Далее М.Мурси, уверенный в поддержке большинства населения, назначил всенародный референдум, который, в целом, оправдал надежды исламистских сил и открыл им возможность двигаться вперед - провести парламентские выборы, попытаться наладить работу государственных институтов, стабилизировать экономику и идти дальше... Это «дальше», к сожалению, остается весьма туманным. Как представляется, Египет (и не только Египет), еще ждет много сюрпризов, которые принесет в будущем все основательнее укрепляющийся политический ислам.

Не стоит списывать со счетов и оппозицию, которая, если и не смогла отправить в отставку нынешнюю власть, объединилась и заметно укрепила свои политические позиции, продемонстрировав себя силой отнюдь не пассивной и заслуживающей более пристального внимания как египтян, так и внешних игроков. Светские традиции в Египте глубоки, и их невозможно выкорчевать в одночасье.

Теперь остается только следить, что будут делать оба лагеря на полях политических баталий, и удастся ли им победить или заключить перемирие до того, как неумолимый экономический фактор поставит все их амбиции на грань краха.

¹ Все приведенные высказывания М.Мурси приведены по материалам ИТАР-ТАСС.

² <http://weekly.ahram.org.eg/News/580/-/-.aspx> What lies beneath

³ Там же.

⁴ <http://english.ahram.org.eg/NewsContent/1/64/59974/Egypt/Politics-/Egypst-Morsi-calls-for-talks,-stresses-constitutio.aspx>

⁵ Middle East and North Africa Regional Economic Outlook -

<http://www.imf.org/external/pubs/ft/reo/2012/mcd/eng/mreo1112.htm>

⁶ <http://dailynewsegypt.com/2012/11/07/nielsen-egyptians-concern-over-the-economy-rose-by-31-per-cent-from-q2/>

⁷ <http://www1.youm7.com/News.asp?NewsID=818140&SecID=24&IssueID=0>